

А. Н. Сунами

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ЦЕЛЕЙ И СРЕДСТВ АНТИНАРКОТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Выбор целей и средств в государственной политике — один из фундаментальных вопросов социальной философии. Проблема соотношения целей и средств с точки зрения морали и эффективности для решения вопросов политической повестки является предметом дебатов. В настоящий момент вопрос целей и средств борьбы с наркотиками стал определяющим для выбора дальнейшего пути развития международной и национальных антинаркотических политик. В статье последовательно рассматриваются соотношение категорий цели и средств в антинаркотической политике, рациональность, лежащая в основе борьбы с наркотиками, имеющиеся интерпретации возможных целей и средств антинаркотической политики государства. Исследуя различные точки зрения на природу государственной борьбы с наркотиками, автор предлагает собственную точку зрения на проблему целей и средств антинаркотической политики. Констатируется необходимость срочного поиска эффективного и рационального соотношения целей и средств в реализации государственной антинаркотической политики. Библиогр. 11 назв.

Ключевые слова: цели, средства, государственная антинаркотическая политика.

A. N. Sunami

SOCIO-PHILOSOPHICAL INTERPRETATION OF ENDS AND MEANS IN ANTI-DRUG POLICY

The choice of ends and means in public policy is one of the fundamental socio-philosophical problems. The problem of the moral or efficiency view at the relations between ends and means is the subject of political debate. At the moment, the question of ends and means in war against drugs has become decisive for the choice of further development of international and national anti-drug policies. The article consequentially analyzes the relation of categories and target resources in anti-drug policy, underlying rationality of the war against drugs, the possible interpretations of the existing ends and means of anti-drug policy. Interpreting the various points of view on the nature of the state anti-drug, the author proposes his own method to analyze the problem of ends and means of anti-drug policy. In conclusion, the author cites the urgent need to find an effective and efficient correlation of ends and means in the implementation of the state anti-drug policy. Refs. 11.

Keywords: ends, means anti-drug policy.

Одной из важных проблем политики, всегда стоящей на повестке дня, является проблема выбора тех или иных технологий для реализации государственно-го управления. Данный вопрос между тем имеет гораздо более глубокий контекст, который чаще всего проявляет себя в моменты обострения политической борьбы по тем или иным вопросам организации жизни общества: это вопрос о цели и средствах государственной политики как таковых. Есть мнение, в частности, высказанное Ж. Маритеном в книге «Человек и государство», что «проблема цели и средств — это основная, фундаментальная проблема политической философии» [1, с. 57].

Сунами Артем Николаевич — кандидат политических наук, старший преподаватель, Институт философии Санкт-Петербургского государственного университета, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7/9; a.sunami@spbu.ru

Sunami A. N. — Candidate of Political Sciences, Senior lecturer, St. Petersburg State University, 7/9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation; a.sunami@spbu.ru

Известно, что проблема цели и средств, которая определяет сам дизайн государства, рассматривается чаще всего в русле двух подходов. Один из них, условно называемый «макиавеллистским», выражен в формуле «цель оправдывает средства» и встречается не только в «Государе» Н. Макиавелли, но и в схожем виде у Т. Гоббса в сочинении «О гражданине» [2, с. 290]. Ж. Маритен в упомянутой работе назвал этот подход «технической рационализацией политической жизни». Альтернативой ему служит «моральная рационализация», которая требует того, чтобы «цель, достойная человека, достигалась достойными человека средствами» [1, с. 65]. К этим двум подходам можно добавить диалектический подход Л. Троцкого к целям и средствам, описанный им в работе «Их мораль и наша» [3] и получивший развитие в последовавших интерпретациях Д. Дьюи [4] и Ж.-П. Сартра [5].

Наряду с размышлениями о моральности тех или целей и средств политики, очевидными являются проблемы соотношения цели и средства и выбора цели и средства, уже не столько с позиции морали, сколько с точки зрения эффективности и доступности данных целей и средств в реальной политической деятельности. Все это, как мы уже отметили, часто становится контентом политических дебатов в любом государстве, где данные дебаты позволены, и по любому вопросу политической повестки дня. Одним из таких вопросов является борьба с наркотиками: в этой сфере, по очевидным причинам, обозначенные нами дискуссионные моменты постепенно стали определяющими для выбора дальнейшего развития международной и национальных антинаркотических политик.

Здесь мы имеем полный спектр возможных разногласий, как по вопросу моральности целей борьбы с наркотиками, отстаиваемых различными сторонами в политической дискуссии, так и по вопросам более частным, таким как возможности использования тех или иных средств для достижения уже выбранных целей, соотношение используемых средств и выбранных целей, эффективности средств.

Начнем с острого вопроса о целях антинаркотической политики. Очевидным критерием здесь должна быть некая рациональность, техническая или моральная, государственной политики в отношении наркотиков. Иными словами, в чем состоит мотив государств, когда оно включает борьбу с наркотиками, в том или ином формате, в круг политических задач. Полагаем, что государства исходят из того, что в философии обозначается как «общее благо» Правда, трактовки того, что может считаться общим благом, различны. Таким образом, дискуссия о цели антинаркотической политики пребывает в границах вопроса, что же здесь считать общим благом.

Исторически первой концепцией борьбы с наркотиками, если мы поддерживаем точку зрения, что международная и национальные антинаркотические политики стартовали примерно в начале XX в., была рестриктивная модель, построенная на запрете. Не детализируя чрезмерно многократно описанную, в том числе и нами, историю, скажем лишь, что толчком к созданию данных политик послужил ряд международных и внутренних эксцессов, связанных с наркотиками. На запрете базировалось большинство национальных законодательств, он же лег в основание трех Конвенций ООН по наркотиками (1961, 1971, 1988). Под общим благом в Конвенциях ООН понималось «здоровье и благополучие человечества» [6]. Саму цель можно обозначить так, как сформулировали ее в Швеции, — «общество свободное от наркотиков» (*drogfritt samhälle*), а средства — термином «война с нарко-

тиками» (war on drugs), включающим в себя борьбу с незаконной наркоторговлей, прямой или косвенный запрет использования наркотиков вне медицинских и научных целей.

К 1970-м годам начинает вычерчиваться альтернатива модели запрета. Ключевым событием здесь можно считать голландский «эксперимент с наркотиками», ставший одним из первых примеров, когда на государственном уровне часть действий с веществами, признанными наркотиками, вышла из под запрета.

Таким образом, к настоящему моменту все имеющиеся национальные варианты борьбы с наркотиками можно свести к двум моделям: рестриктивной и либеральной. Одним из моментов, антагонистически разделяющим эти модели, естественно является вопрос целей и средств антинаркотической политики. Стоит сказать, что вокруг этих двух моделей объединились политические партии, государственные органы и общественные организации, которым в целом удалось конкретизировать свою интерпретацию того, что должно быть целью борьбы с наркотиками и какие средства для ее достижения можно использовать [7, с. 98].

В 1990 г. сторонниками либеральной модели была подписана Франкфуртская Резолюция. Вот как сформулирована цель борьбы с наркотиками в данном документе. «Для многих потребителей наркотиков зависимость — это переходная стадия кризиса в их личной жизни, наркополитика не должна препятствовать этому процессу <...>. Цель — обеспечить достойную жизнь с наркотиками» [8, с. 73–78]. Как ответ на эту инициативу ряд городов Европы инициировал проведение в 1994 г. международной конференции против легализации наркотиков, результатом которой стало подписание Стокгольмской Декларации. В ней сказано следующее: «Мы заботимся о наших жителях. Мы хотим создать города, которые были бы безопасными и привлекательными для проживания. Наша работа, направленная против наркотиков, представляет собой работу по повышению жизненного стандарта и предпринята нами потому, что мы заботимся об отдельных людях, семьях и коммунах» [8, с. 82–83].

Итак, на современном этапе политических дебатов о целях антинаркотической политики можно сформулировать два подхода. Целью сторонников либеральной политики является безопасность потребления. Они считают, что общественные опасности, которые обычно называют в связи с наркоторговлей и наркопотреблением, а именно уличная и транснациональная преступность, распространение опасных, в том числе и смертельных, болезней, страдания самих наркозависимых и их близких и т. д. — все это в значительной степени может быть предотвращено в мягком варианте декриминализацией оборота наркотиков или же полной их легализацией. Соответственным образом выбираются и средства, в первую очередь программы «снижения вреда» (harm reduction), включающие в себя широкий спектр инструментов, как то: обмен шприцев, комнаты безопасного потребления и т. д.

Сторонники запрета продолжают настаивать на том, что наркотики вредны сами по себе и что целью должна стать не безопасность участников незаконного оборота наркотиков, а безопасность всего общества. Средства остаются традиционными: реальный запрет незаконных действий с наркотиками вкупе с профилактикой наркопотребления, т. е. все, что отвечает формуле «трудно потреблять, легко получить помощь».

Столь же богатую на противоречия дискуссию о цели и средствах государственной антинаркотической политики мы встречаем и в отечественных кейсах. Не вдаваясь подробно в историю российской антинаркотической политики, описанную нами в ряде прошлых работ [9, с. 18–21], мы хотели бы остановиться на переломном моменте в отечественных дебатах о цели борьбы с наркотиками, когда данные противоречия особенно ярко проявились. Высшей точкой развития советской антинаркотической политики можно считать Указ Президиума Верховного Совета СССР 1974 г. «Об усилении борьбы с наркоманией» [10]. Текст Указа не содержит точной формулировки цели, но само его содержание однозначно говорит о том, что в целом она совпадает с тем, что в Швеции принято называть «общество, свободное от наркотиков». Нам в большей степени интересен комплекс средств, применение которых предусматривал данный нормативный акт, особенно в части борьбы с потреблением наркотиков и связанным с этим приобретением и хранением без цели сбыта. Указ предусматривал, в частности, принудительное медицинское освидетельствование подозреваемых в потреблении наркотиков, принудительное лечение в лечебно-профилактических учреждениях, административную ответственность за хранение и приобретение без цели и сбыта, а равно и за немедицинское потребление наркотических средств. В 1990 г. на волне общих демократических процессов Комитет Конституционного надзора СССР принял Заключение «О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией» [11]. В Заключении, в частности, указывалось, что принудительное лечение от наркомании, базировавшееся на положении союзного законодательства о здравоохранении «граждане СССР должны бережно относиться к своему здоровью», не соответствует «ни Конституции СССР, ни международным актам о правах человека и не может обеспечиваться мерами принудительного порядка». Таким образом, имеющаяся в позднем СССР концепция о цели и средствах антинаркотической политики была радикальным образом пересмотрена. Очевидно, что общему благу, как оно интерпретировалось ранее, наступил конец. Из него исключалось здоровье граждан, перешедшее в разряд частного блага (*private good*), что очевидно коренным образом поменяло всю государственную политику СССР, и уже измененные подходы были унаследованы Российской Федерацией. Соответственным образом поменялся и набор средств. Предыдущие средства были признаны недопустимыми. При этом само по себе Заключение не предусматривало реальной замены существующих средств средствами более соответствующими новому демократическому тренду. Речь шла именно о механическом исключении ключевых для антинаркотической политики средств, адекватной замены которым не найдено до сих пор.

В 1998 г., в жесткой политической борьбе, с преодолением вето Президента Б. Н. Ельцина, был принят Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах», остающийся ключевым законом в этой сфере до сих пор. В данном законе впервые были определены цели современной российской антинаркотической политики: постепенное сокращение числа больных наркоманией, сокращение количества правонарушений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств. Как цели политики в том же законе обозначены скорее ее средства: установление строгого контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, раннее выявление незаконного потребления

наркотических средств и психотропных веществ. Начатое законом возвращение к рестриктивной модели российской антинаркотической политики продолжилось в последующие годы. Была возвращена норма об административной ответственности за немедицинское потребление наркотиков, принят целый ряд иных нормативных актов. Между тем вопрос о соответствии используемых современной российской антинаркотической политикой средств поставленным целям зачастую вызывает вопросы у экспертного сообщества.

Моментом, в котором острее, нежели в иных вопросах, проявляется проблема цели и средств борьбы с наркотиками, очевидно, следует назвать вопрос о степени контроля над потребителем незаконных наркотиков. Именно по отношению к данному вопросу мы увидим антагонистические противоречия сторонников рестриктивной и либеральной моделей, именно они вызывают дискуссию внутри этих моделей, уже в части выбора эффективных средств реализации государственной антинаркотической политики. Широкий спектр возможных вариаций ответа на данный вопрос мы можем разместить между двух крайних позиций. Первая позиция — отсутствие контроля над потребителем, более того — максимальное облегчение потребления, с тем чтобы повысить защищенность потребителя от сопутствующих опасностей — «безопасное потребление». Вторая позиция — тотальный контроль над потребителем, предусматривающий принудительное лечение в близких к тюремным условиям. Критика первой позиции очевидна с точки зрения «технической рационализации», ибо невозможно контролировать оборот наркотиков, не контролируя потребителя, в конце концов борьба с наркотиками — это не борьба с растениями или химическими соединениями, это борьба с потреблением. Критика второй позиции была ярко представлена в упомянутом выше Заключении Комитета Конституционного надзора СССР. Это уже критика с позиций «моральной рационализации». Насколько принудительное лечение, близкое к режиму отбыванию уголовного наказания, соответствует средствам, «достойным человека», и как далеко мы можем зайти жесткости борьбы с наркотиками? Очевидна вся сложность данных вопросов. Но также очевидна и проблема соответствия средств целям, которую нельзя решить без ответа на них. Представляется, что поставив свыше 15 лет назад цель сокращения участников незаконного оборота наркотиков, российское государство так до конца не определилось с тем набором средств, которое оно готово использовать для ее достижения.

Литература

1. *Маритен Ж.* Человек и государство. М.: Идея-Пресс, 2000. 196 с.
2. *Гоббс Т.* Сочинения: в 2 т. Т. 1. / сост., ред. В. В. Соколов. М.: Мысль, 1989. 622 с.
3. *Троцкий Л. Д.* Их мораль и наша // Вопросы философии. 5, 1990. С. 105–126.
4. *Дьюи Д.* Цели и средства // Этическая мысль. Науч.-публицист. чтения. 1991 / общ. ред. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. С. 245–250.
5. *Сартр Ж.-П.* Проблема цели и средства в политике (Тетради по морали) // Этическая мысль. Научно-публицистические чтения. 1991 / общ. ред. А. А. Гусейнова. М.: Республика, 1992. С. 251–263.
6. Единая конвенция ООН о наркотических средствах 1961 года... Официальный текст // UN.ORG: Организация Объединенных Наций 1961. URL: <http://www.un.org/russian/document/convents/single1961.pdf> (дата обращения: 14.04.2015).
7. *Сунами А. Н., Рукинов В. А.* Аксиология антинаркотической политики // Конфликтология. 2015. № 1. С. 95–104.

8. Зазулин Г.В. Наркоэпидемия. Политика. Менеджмент. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2003. 288 с.
9. Сунами А.Н. Политика управления наркоконфликтом в контексте информационной войны. СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2007. 74 с.
10. Об усилении борьбы с наркоманией (Указ Президиума Верховного Совета СССР): офиц. текст // Ведомости Верховного Совета СССР. 1974. № 18, ст. 275.
11. О законодательстве по вопросу о принудительном лечении и трудовом перевоспитании лиц, страдающих алкоголизмом и наркоманией (Заключение Комитета Конституционного надзора СССР): офиц. текст // Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. 1990. № 47, ст. 1001.

References

1. Mariten Zh. *Chelovek i gosudarstvo* [Man and the State]. Moscow, Ideia-Press Publ., 2000. 196 p. (In Russian)
2. Gobbs T. *Sochineniia: v 2 t. T.1* [Works: in 2 vols. Vol. 1]. Ed. by V.V.Sokolov. Moscow, Mysl' Publ., 1989. 622 p. (In Russian)
3. Trotskii L. D. Ikh moral' i nasha [Their Morals and Ours]. *Voprosy filosofii* [Philosophy questions], 1990, vol. 5, pp. 105–126. (In Russian)
4. D'iui D. Tseli i sredstva [Ends and Means]. *Eticheskaiia mysl'. Nauch.-publitsist. chteniia. 1991* [Ethical Thought. Scientific-publicist. reading. 1991]. Ed. by A. A. Guseinova. Moscow, Republic Publ., 1992, pp. 245–250. (In Russian)
5. Sartr Zh.-P. Problema tseli i sredstva v politike (Tetradi po morali) [Ends and Means Problems (Notebooks for an Ethics)]. *Eticheskaiia mysl'. Nauchno-publitsisticheskie chteniia. 1991* [Ethical Thought. Scientific-publicist. reading. 1991]. Ed. by A. A. Guseinova. Moscow, Republic Publ., 1992, pp. 251–263. (In Russian)
6. Edinaia konventsia OON o narkoticheskikh sredstvakh 1961 goda... Ofitsial'nyi tekst [Single Convention on Narcotic Drugs. 1961... The official text]. *UN.ORG: Organizatsiia Ob'edinennykh Natsii 1961* [UN.ORG: United Nations Organization]. Available at: <http://www.un.org/russian/document/convents/single1961.pdf>. (accessed: 14.04.2015).
7. Sunami A. N., Rukinov V. A. Aksiologiiia antinarkoticheskoi politiki [Axiology of Anti-Drug Policy]. *Konfliktologiiia* [Conflictology], 2015, no. 1, pp. 95–104. (In Russian)
8. Zazulin G. V. *Narkoepidemiia. Politika. Menedzhment* [Drug Epidemic. Policy. Management]. St. Petersburg, St.-Petersburg University Press, 2003. 288 p. (In Russian)
9. Sunami A. N. *Politika upravleniia narkokonfliktom v kontekste informatsionnoi voiny* [Policy of Drug Conflict Management in the Context of Information Warfare]. St. Petersburg, St.-Petersburg University Press, 2007. 74 p. (In Russian)
10. Ob usilenii bor'by s narkomaniiey (Ukaz Prezidiума Verkhovnogo Soveta SSSR): ofits. tekst [On strengthening the fight against drug addiction (Decree of the Presidium of the Supreme Soviet of the USSR) official. text]. *Vedomosti Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Supreme Soviet of the USSR], 1974, no. 18, art. 275.
11. O zakonodatel'stve po voprosu o prinuditel'nom lechenii i трудовом перевоспитании lits, stradaushchikh alkogolizmom i narkomaniiey (Zakliuchenie Komiteta Konstitutsionnogo nadzora SSSR): ofits. tekst [On the Law on Compulsory Treatment and Labor Re-education of Persons Suffering from Alcoholism and Drug Addiction (USSR Constitutional Control Committee Act)]. *Vedomosti S'ezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR* [Bulletin of the Congress of People's Deputies and the Supreme Soviet of the USSR], 1990, no. 47, art. 1001.

Статья поступила в редакцию 8 июня 2015 г.